

© И.В. Кучерук

DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.1.41>

УДК 37.01

**ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО Г. АСТРАХАНЬ КАК
ПРОСТРАНСТВО РУССКО-ПЕРСИДСКОГО ДИАЛОГА КУЛЬТУР**

И.В. Кучерук

Кучерук Ирина Владимировна,доктор культурологии, заведующая кафедрой дизайна,
Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия.

E-mail: mark_9191@mail.ru

Аннотация. *Статья поднимает актуальную проблему диалога цивилизаций и культур, достаточно длительное время находящуюся на авансцене современной науки и практики международного сообщества. Настоящая проблема конкретизируется на примере русско-персидского диалога в архитектуре г. Астрахань как приграничного города Юга России. Автор акцентирует внимание на том, что применительно к формированию историко-архитектурного пространства Астрахани «реплики» диалога, как процесса двусторонней коммуникации находились в зависимости от дипломатических отношений России и Персии и налаженных торговых и иных контактов. Материализованные проявления диалога в архитектуре исторического центра Астрахани, выразились как в построении заинтересованных в укоренении на астраханской земле представителей Персии на собственные средства, культовых и иных сооружений (мечети, караван-сарай), так и в использовании российской стороной при реализации архитектурных проектов элементов стилизации под «восточный (персидский)» стиль (айван, подковообразная арка, четырехлопастная крыша). Результатом этого межцивилизационного и межкультурного диалога стало уникальное по своему наполнению историко-архитектурное пространство этого провинциального города.*

Ключевые слова: *межцивилизационный и межкультурный диалог, русско-персидские отношения, историко-архитектурное пространство, мечеть, караван-сарай, подковообразная арка, торговое подворье, культурные контакты.*

UDC 37.01

**HISTORICAL AND CULTURAL SPACE ASTRAKHAN AS A SPACE
OF THE RUSSIAN-PERSIAN DIALOGUE OF CULTURES**

I. V. Kucheruk

Irina V. Kucheruk,Doctor of Culturology, Head of the Department of Design,
Astrakhan State University, Astrakhan, Russian Federation.

E-mail: mark_9191@mail.ru

Abstract. *The article raises the actual problem of the dialogue of civilizations and cultures, which has been at the forefront of modern science and practice of the international community for quite a long time. The present problem is concretized on the example of the Russian-Persian dialogue in the architecture of Astrakhan as a border city in the South of Russia. The author focuses on the fact that in relation to the formation of the historical and architectural space of Astrakhan, the "replicas" of dialogue as a process of bilateral communication were dependent on diplomatic relations between Russia and Persia and established trade and other contacts. The author focuses on the fact that in relation to the formation of the historical and architectural space of Astrakhan, the "replicas" of dialogue as a process of bilateral communication were dependent on diplomatic relations between Russia and Persia and established trade and other contacts. Materialized manifestations of dialogue in the architecture of the historic center of Astrakhan, resulted in the building interested in rooting at the Astrakhan land of Persia on equity, religious and other structures (mosque, caravanserai) and in the use of the Russian side in the implementation of architectural projects elements of style "Eastern (Persian)" style (i-van, horseshoe-shaped arch, four-bladed roof). The result of this inter-civilizational and intercultural dialogue was a unique historical and architectural space of this provincial city.*

Keywords: *inter-civilizational and intercultural dialogue, Russian-Persian relations, historical and architectural space, mosque, caravansaries, horseshoe arch, commercial courtyard, cultural contacts*

Обоснование проблемы исследования. Сущностью диалога культур является непосредственное или опосредованное взаимодействие представителей различных, обычно национальных культур, которое осуществляется в форме перевода смыслов одной культуры в другую.

Его базовым тезисом является утверждение о нерасторжимости человеческой истории и культуры, где многое оказывается переплетённым и взаимосвязанным и, по выражению М.М. Бахтина, отсутствуют «изолированные ряды», но есть взаимодействие и взаимообусловленность [2].

В методологическом смысле «встречающиеся» культуры как субъекты диалога автономны и, соответственно, вступая в диалог, каждая культура реализует себя как «отдельную, самобытную, закруглённую и неисчерпаемую в своей неповторимости и вечности» (В. Библер).

В отличие от межперсонального диалога в диалог культур, обычно оказываются вовлечёнными не две стороны, а значительно большее количество участников, что обусловлено, в первую очередь, культурной неоднородностью социума. Но в любом случае культуры взаимодействуют своими «персонифицированными полюсами», то есть личностями, которые, по выражению В.М. Розина, не являются «одинокими робинзонами», а действуют как «культурные персонажи, то есть индивиды, предопределённые культурой» [12, с. 179].

Важным условием диалога культур является присутствие между культурами «зоны коммуникации», то есть предварительное информационное взаимодействие, в том числе и в «воображаемом плане», и минимальная общность сознания участников диалога. Выделение в качестве одного из условий диалога культур наличия общих для них «зон коммуникации», актуализирует проблему понимания культурами друг друга. Даже те культуры, которые

претендуют на признание их особыми в силу определённых культурных практик, если и не находятся в процессе непосредственного взаимодействия с другими культурами, тем не менее находятся с ними во «флюидных отношениях».

Обсуждение результатов исследования. Диалог национальных культур, реализуется через культурные контакты, но не сводится к ним. Под культурным контактом мы понимаем краткое по длительности, ситуативно обусловленное взаимодействие между представителями различных культур, направленное на взаимное предварительное ознакомление с образцами иной культуры.

Культурные контакты могут быть признаны «предвестниками» диалога культур и одновременно, его репликами [3, с. 78]. Культурный контакт может быть непосредственным взаимодействием представителей культурных групп с чёткой определённой целью ознакомления (выставки, недели культуры и т.д.) с иной культурой, но может осуществляться и опосредованно, например, через влияние иммигрантов на новую для них культурную среду. Совокупность культурных контактов является неотъемлемой частью межкультурного взаимодействия, так как при взаимодействии, встрече, диалоге различных культур «становятся видимыми и понятными основания и особенности собственной культуры..., ознакомление, овладение, освоение инокультурных ценностей ведёт к новым культурным синтезам» [10, с. 46-47].

Важно отметить, что межкультурный диалог всегда историчен, субъекты его современной стадии, как правило, имеют «шлейф» предшествующих отношений, в которых в зависимости от вектора интересов менялись направления, степень интенсивности различных по своему характеру контактов, ценностные ориентиры контрагентов.

В значительной степени вышеприведенные спецификации нашли отражение в развертывавшемся в течение столетий российско-персидском диалоге культур, в наибольшей степени проявившемся в архитектурном пространстве г. Астрахань как приграничного города Юга России.

Активные торговые и дипломатические отношения России и Персии начинаются во второй половине XVI века после присоединения Казанского и Астраханского ханств – два государства в новых условиях стало разделять лишь Каспийское море. В условиях Смутного времени контакты обеих стран были заморожены и возобновились, хотя и не сразу, после избрания на престол в 1613 году Михаила Романова. К этому времени стабилизировалась и ситуация в стране-контрагенте в результате победоносных войн Аббаса I и присоединения новых территорий. Именно с начала XVII начинается активный диалог российской и персидской диалог культур.

В первой четверти XVII века в Астрахани были возведены Персидский, Индийский и Армянский торговые дворы. В Ключаревской летописи (1625 г.) по этому поводу сказано, что «... персияне, армяне и индийцы построили... гостиные дворы: армянские, персидские и индийские каменные по обряду азиатскому, неподалеку от Спасского монастыря».

В основном торговлю в Астрахани вели купцы-выходцы из Мазандарана – региона, вошедшего в состав государства Сефевидов в XVI веке. Среди них были те, кто реализовывал шахские товары с его печатью, пользовавшиеся режимом наибольшего благоприятствования, и «частные» купцы – «тезики», часто выдававшие для получения льгот свои собственные товары за «шаховы».

Переселившиеся в Астрахань купцы и ремесленники этого региона, помимо ведения торговли, по царскому разрешению основывали здесь предприятия по изготовлению сафьяна (тонкой телячьей, овечьей или козлиной кожи), занимались и набойкой (набивкой) на привезенных из Персии арабских и индийских «просты полотен» русских узоров.

В свою очередь, в указанный период русские купцы активно осваивали персидский рынок. Наиболее ярким письменным свидетельством этого стало «Хождение купца Федора Котова в Персию» (1623 г.), впервые опубликованное в 1852 году. Этот московский купец

описывал транзитную для него Астрахань как «каменный город»: «В каменном кремле находятся приказ и запасные амбары, которые приделаны глиною к стене высоко в углу кремля. Двор архиепископа находится близко от собора.... В кремле много стрелецких дворов, а таможня, базары, кабаки и дворы жителей - стрельцов и купцов русских, бухарских и персидских - расположены в другом городе, где много храмов» [13].

Однако купца в большей степени интересовали персидский рынок, нравы и обычаи этой страны. Описывая тогдашнюю столицу Персии Исфаган, Котов отмечал, что это большой и красиво построенный город. В этих описаниях внимание купца уделяется и декоративности архитектурных сооружений персидской столицы: «...У них на фасаде амбаров и внутри них нарисованы разными красками и золотом разные травы... На базаре лавки каменные, с амбарами наверху, своды каменные с красивой крышей. Лавки снаружи и внутри расписаны разными красками и золотом...»

В истории российско-персидских отношений была неоднозначная страница, когда после удачного для России Персидского похода, инициированного Петром I, по Петербургскому мирному договору 1723 года к Российской империи чуть больше, чем на 15 лет отошли северо-западные осланы (провинции) Персии – Астрабад, Гилян, Мазандаран. Однако к окончанию русско-турецкой войны (1735-1739 гг.) эти территории были возвращены без каких-либо условий Персии. Можно утверждать, что после Персидского похода 1722 года и всех вышеприведенных событий значительно активизировались российско-персидские торговые отношения. В этих условиях в XIX веке настоящим событием в российско-персидских отношениях стали визиты в Астрахань в 1867 и 1873 годах персидского шаха, что в значительной степени стало следствием того, что во время Крымской войны (1853-1856 гг.) России удалось заключить с Персией договор о нейтралитете. «Эта тенденция на сближение между двумя странами нашла продолжение в 1873 г., когда персидский шах Наср эд-Дин отправился в путешествие по Европе, которое повторил в 1878 и 1889 гг. Первой страной на его пути была Россия, а первым российским городом – Астрахань» [11, с. 44-45].

Безусловно, этими контактами не ограничивался российско-персидский диалог, но мы акцентировали внимание на наиболее ярких и значимых, по нашему мнению, страницах этого взаимодействия.

Появление в г. Астрахань персидских, армянских и индийских купцов, как представителей азиатской культуры, не могло не сказаться на архитектурном пространстве города и безусловно, привнесло дополнительные ориентальные нотки в его каменную симфонию.

Одним из ярких проявлений «реплики» этого диалога стало Персидское подворье на территории Белого города, построенное по образцу восточных и, в первую очередь, конечно, персидских караван-сараев. Приведем описание типичного городского караван-сарая: «...Строились они в основном четырёхугольными из кирпича в два этажа. Двор был вымощен камнем или кирпичом и обсаживался деревьями в одну аллею. С одной стороны находился большой каменный бассейн с водой для обитателей караван-сарая и базара, возле которого он располагался. С другой стороны двора устраивалась платформа для молитвы, на которой со стороны Мекки устанавливался большой камень с полукруглой нишей, куда должен был обращаться молящийся...Входы в караван-сарай находились посередине каждой стороны, эти высокие порталы украшали арабесками и имели стрельчатые своды, по подобию мечетей и дворцов. Возле входов или в углах караван-сараев находились лестницы для подъёма на верхний этаж, окружённый галереей. Комнаты находились в углублении арки, двери делались прямоугольными, над которыми для освещения делалось полукруглое окно» [16].

В конце XVIII – начале XIX в европейской культуре активизировался интерес к культуре Востока. Этот период совпал с приобретением Астрахани официального статуса форпоста России на Каспии и центра территории Кавказского наместничества.

Во второй половине XIX века персидское торговое подворье было перестроено, и в рамках набравшей обороты в Европе эклектики внутренняя планировка соответствовала образцам архитектуры Востока, а наружные фасады несли идеи европейского классицизма. В этот же период была возведена каменная Персидская мечеть, ставшая еще одной «репликой» межкультурного диалога, дополнив своими вертикалями архитектурный облик Астрахани.

Как известно, отличительной особенностью архитектуры мечетей, является наличие минаретов - специальных башен, с которых муэдзин провозглашает азан - призыв к молитве. Они могут располагаться над кровлей здания, примыкать к нему, устанавливаться в отдалении от мечети. Минареты могут быть одноярусными и многоярусными, с внешними и внутренними лестницами и площадками для провозглашения азана.

Для архитектуры ислама и особенно, его культовых сооружений, характерны геометрически ясные объемы, контрастные сочетания прямолинейной и криволинейной форм, а также противопоставление башенной вертикали и массивного горизонтального объема. Безусловно, эти характеристики нашли отражение в образе Персидской мечети, однако при наличии определенных особенностей.

Здание каменной Персидской мечети представляло кубический объем с невысокими минаретами по углам здания и полусферическим куполом в центре, установленном на восьмерике. В ее архитектуре был также реализован эклектичный подход, соединивший российскую и персидскую культуры. Как полагают исследователи архитектуры Астрахани, в образе Персидской мечети нашла отражение композиционная идея Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге, а с другой – традиция персидской архитектуры, в рамках которой применялась кубическая форма культовых зданий, стрельчатые арки, в углах зданий мечетей или мавзолеев устанавливались небольшие вертикальные объемы [4, с. 148].

К концу XIX века Астрахань, ставшая хозяйственным и административным центром губернии, активно застраивалась, и ориентальные мотивы воплощались в ее конкретных архитектурных сооружениях. В них отразилась идея о том, что Астрахань является воротами России в страны Востока и представители восточной культуры в архитектуре города воочию могли наблюдать традиционные для них формы и декоративные элементы.

В этом смысле, настоящим событием стало возведение в начале XX века в г. Астрахань Русского Банка для внешней торговли или Восточного банка (1912 г.) и здание железнодорожного вокзала (1909 г.), ставшие ответной российской репликой в этом диалоге европейской и восточной культур. Конечно, архитекторы осуществляли ориенталистскую стилизацию и, по своей сущности, архитектурное решение отражало идеи эклектики.

Стилизация в здании Русского банка для внешней торговли (Восточного банка), выразилась как в принятом на Востоке кубическом объеме здания, его четырехлопастной кровле, стрельчатых арках, так и в использованной в декоре полихромной глазурированной плитке. Использовалась и стилизация западного ризалита этого архитектурного сооружения под принятый в мечетях айван, т.е. сводчатый зал, открытый со стороны внутреннего двора (примером могут служить приемные залы во дворцах Парфии и сасанидского Ирана, а также в мечетях и дворцах средневековой Средней Азии, Ирана, Афганистана и др.).

Ориентализм проявился и в облике железнодорожного вокзала города, начавшего свою работу в 1909 году после завершения строительства железнодорожного моста через р. Бузан. Историк А. Чупров в книге «Рязано-Уральская железная дорога и ее районы», вышедшей через 4 года после возведения вокзала (1913 г.), писал: «Из железнодорожных сооружений замечателен пассажирский вокзал на станции Астрахань, выполненный в мавританском стиле...». Напомним, что мавританская культура стала воплощением художественных традиций на Иберийском полуострове мусульманской культуры, арабской

по языку, но вобравшая в себя элементы испано-римской, испано-готской, еврейской и собственно арабской и берберской культур [17, с. 195-196].

Своеобразной «визитной курточкой» мавританской культуры является особый тип арки, которая называется «мавританской» или подковообразной. Отметим, с точки зрения вертикального вектора христианская и исламская арки отличаются: если форма христианской арки проста и остра, то традиционная для исламского мира арка более приплюснута и не имеет такой силы стремления в связи с тем, что в исламе вертикальный вектор не является главным [7, с. 107]. Авторитетный исследователь Р. Арнхейм охарактеризовал специфику подковообразной мавританской арки следующим образом: «Напряженная форма арки угрожает замкнуться рывком, забыв всякую связь с опорами. Она угрожает и вертикальности столбов или колонн, стремясь согнуть их внутрь».

Заключение. Итогом этого длительного диалога российской и персидской культур стало появлению в пограничной Астрахани особой архитектуры, соединившей классические подходы с восточными мотивами и решениями. Это стало иллюстрацией тезиса о том, что следствием и соответственно, результатом межкультурного диалога двух достаточно разных национальных сообществ, может быть заимствование отдельной культурой ранее ей не свойственных инокультурных образцов, которые, с течением времени могут утратить свою инокультурность и рассматриваться последующими поколениями как традиционные для данного культурного круга. Данный тезис подтверждается историей русско-персидского диалога, нашедшего выражение в архитектуре г. Астрахань как приграничного города Юга России.

Литература:

1. Алимova Д.Н. Эволюция исламских геометрических узоров // Форум молодых ученых. - 2017. – 8(12). – С. 13-26. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30042139>
2. Бахтин М.М. Собрание сочинений в 7-ми томах; Ин-т мировой лит. им. М. Горького Российской акад. наук. - Москва: Русское слово, 1996. ISBN 5-89216-010-6
3. Богатырева Е. Обмен (опыт анализа жанра культурного обмена) // Россия и Запад. Диалог или столкновение культур: сб. ст. / под ред. В.П. Шестакова. – М.: Наука, 2000. – С. 76-84. ISBN: 5-93719-005-X
4. Бондарева Н.И., Толпинская Т.П. Архитектура мечетей Астрахани XIX - начала XX в.: историко-стилевой аспект // Грамота. - 2019. - Т. 12. Вып. 4. – С. 146-152. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37314438>
5. Вергазов Р.Р. Капители ахеменидского круга в провинциальных памятниках древнеперсидской империи. к специфике восприятия иранских ордерных форм в архитектуре сатрапий // Вопросы всеобщей истории архитектуры. - 2020. - № 1. - С. 21-36. DOI: [10.25995/NITIA.G.2020.17.66.002](https://doi.org/10.25995/NITIA.G.2020.17.66.002)
6. Гусарова Е.В. Астраханские находки: История, архитектура, градостроительство Астрахани XVI—XVIII вв. по документам из собраний Петербурга. — С.-Петербург, 2009. – 492 с. ISSN: 978-5981-87397-3
7. Ибрагимов И.А. Арка как элемент религиозной архитектуры в христианском и исламском зодчестве // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Строительство и архитектура. - 2010. - № 3 (19). - С. 105-109. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15171505>
8. Историко-культурное наследие Великого шелкового пути и продвижение туристских дестинаций на Северном Кавказе: материалы III Международной научно-практической конференции (Ставрополь 5–7 октября 2017 г.) // под ред. В.С. Белозерова, И.В. Крючков. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2017. – 288 с. ISBN 978-5-9296-0914-5
9. История Астраханского края: [монографическое исследование] / В.М. Викторин. - Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2000. - 1119 с.

10. Лысков А.П. Проблемы аккультурации и культурной политики // Вестник Балтийского научного центра. – 1995. – № 3. – С. 46–47.
11. Медведик И.С. Визит персидского шаха в Астрахань в 1873 г. (к истории российско-персидских отношений) // Астраханские Петровские чтения: «Россия - Астрахань - Восток: интегральное взаимодействие (к 300-летию образования Астраханской губернии)». - Астрахань: Астраханский государственный университет, 2017. – С. 43-45. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35285356>
12. Розин В.М. Теория культуры. – М.: NOTA BENE, 2005. – 416 с. ISBN: 5-8188-0057-1
13. Хождение купца Федора Котова в Персию. Серия: Русские путешественники в странах Востока. - М.: 1938. - [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://az.lib.ru/k/kotow_f_a/text_1924_hozhdenie_kuptza_kotova.shtml (Дата обращения 01.01.2020)
14. Чернов В.А. Караван-сарай как основное учреждение сферы гостеприимства и торговли // Последние тенденции в области науки и образования: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Nəşriyyat «Vüsət». - Душанбе: Научно-издательский центр «Мир науки», 2017. - С. 87-88. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28334200>
15. Шадрина Н.А. Мавританский стиль как воплощение синтеза христианской и мусульманской художественных традиций // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2016. - № 6-2 (68). - С. 194-196. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26100466>
16. Шукуров Ш.М. О специфике памяти Каджаров. Подходы к пониманию поздней иранской архитектуры // Вопросы всеобщей истории архитектуры. - 2019. - № 2 (13). - С. 242-253. DOI: [10.25995/NIITIAG.2020.13.2.011](https://doi.org/10.25995/NIITIAG.2020.13.2.011)
17. Ходеми Могаддам И., Набати Ш. Перспектива сотрудничества иранской провинции Гиляна и Астраханской области России в культурно-научной области // Мир науки, культуры, образования. - 2019. - № 1(74). - С. 487-488. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37247587>
18. Холмеева А.А. Формирование архитектурного стиля иранцев IX-XI веков // Вопросы всеобщей истории архитектуры. - 2019. - № 1 (12). - С. 85-99. DOI: [10.25995/NIITIAG.2019.12.1.004](https://doi.org/10.25995/NIITIAG.2019.12.1.004)

References:

1. Alimova D.N. The evolution of Islamic geometric patterns. *Forum of young scientists*, 2017, no. 8 (12), pp. 13-26. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30042139>
2. Bakhtin M.M. *Collected works in 7 volumes*. Moscow, Russian Word Publ., 1996. . (In Russian) ISBN 5-89216-010-6
3. Bogatyreva E. *Exchange (the experience of analyzing the genre of cultural exchange)*. Moscow, Nauka Publ., 2000, pp. 76-84. . (In Russian) ISBN: 5-93719-005-X
4. Bondareva N.I., Tolpinskaya T.P. The architecture of mosques in Astrakhan in the 19th - early 20th centuries: the historical and stylistic aspect. *Gramota*, 2019, vol. 12, issue, 4, pp. 146-152. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37314438>
5. Vergazov R.R. Capitals of the Achaemenid circle in the provincial monuments of the ancient Persian empire. to the specifics of the perception of Iranian order forms in the architecture of satrapies. *Questions of the general history of architecture*, 2020, no. 1, pp. 21-36. (In Russian) DOI: [10.25995/NIITIAG.2020.17.66.002](https://doi.org/10.25995/NIITIAG.2020.17.66.002)

6. Gusarova E.V. *Astrakhan finds: History, architecture, urban planning of Astrakhan in the 16th-18th centuries*. St. Petersburg, 2009, 492 p. (In Russian) ISSN: 978-5981-87397-3
7. Ibragimov I.A. Arch as an element of religious architecture in Christian and Islamic architecture. *Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Construction and architecture*, 2010, no. 3 (19), pp. 105-109. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15171505>
8. Belozerova V.S., Kryuchkov I.V. *Historical and cultural heritage of the Great Silk Road and the promotion of tourist destinations in the North Caucasus*. Stavropol, NCFU Publ., 2017, 288 p. ISBN 978-5-9296-0914-5
9. (In Russian) Victorin V.M. *History of the Astrakhan region*. Astrakhan, Astrakhan state. ped. University Publ., 2000, 1119 p.
10. Lyskov A.P. Problems of acculturation and cultural policy. *Bulletin of the Baltic Scientific Center*, 1995, no. 3, pp. 46–47. (In Russian)
11. Medvedik I.S. *The visit of the Persian Shah to Astrakhan in 1873 (to the history of Russian-Persian relations)*. Astrakhan. Astrakhan State University Publ., 2017, pp. 43-45. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35285356>
12. Rozin V.M. *The theory of culture*. Moscow, NOTA BENE Publ., 2005, 416 p. (In Russian) ISBN: 5-8188-0057-1
13. *Walking of the merchant Fyodor Kotov to Persia. Series: Russian travelers in the countries of the East*. Available at: http://az.lib.ru/k/kotow_f_a/text_1924_.shtml (accessed 1 January 2021)
14. Chernov V.A. *Caravanserai as the main institution in the sphere of hospitality and trade*. Dushanbe, World of Science Publ., 2017, pp. 87-88. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28334200>
15. Shadrina N.A. Moorish style as the embodiment of the synthesis of Christian and Muslim artistic traditions. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*, 2016, no. 6-2 (68), pp. 194-196. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26100466>
16. Shukurov Sh.M. On the specifics of the memory of the Qajars. Approaches to understanding late Iranian architecture. *Questions of the general history of architecture*, 2019, no. 2 (13), pp. 242-253. (In Russian) DOI: [10.25995/NIITIAG.2020.13.2.011](https://doi.org/10.25995/NIITIAG.2020.13.2.011)
17. Khodemi Mogaddam I., Nabati Sh. The prospect of cooperation between the Iranian province of Gilan and the Astrakhan region of Russia in the cultural and scientific area. *World of science, culture, education*, 2019, no.1 (74), pp. 487-488. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37247587>
18. Holomeeva A.A. Formation of the architectural style of the Iranians in the IX-XI centuries. *Questions of the general history of architecture*, 2019, no. 1 (12), pp. 85-99. (In Russian) DOI: [10.25995/NIITIAG.2019.12.1.004](https://doi.org/10.25995/NIITIAG.2019.12.1.004)

Submitted: 22 February 2020

Accepted: 25 March 2021

Published: 26 March 2021

